

Б. Н. ЗАЙЦЕВ

Данте Алигьери
Божественная комедия. Ад

<Фрагмент>

Перевод

Единый план Дантова «Ада»
есть уже плод высокого гения...

Пушкин

«Божественная Комедия» написана терцинами. Предлагаемый перевод первой части ее («Ад») сделан ритмической прозой, строка в строку с подлинником. Форма эта избрана потому, что лучше передает дух и склад дантовского произведения, чем перевод терцинами, всегда уводящий далеко от подлинного текста и придающий особый оттенок языку. Мне же как раз хотелось передать, по возможности, первоизданную простоту и строгость дантовской речи.

Перевод всегда есть только отражение подлинника поэтического, задача его скромна, труд упорен и кропотлив. Все же я благодарен за те дни и годы, которые прошли в общении с Данте в России (1913–1918), и в Париже (1942), когда весь перевод вновь был проверен, строка за строкой, по тексту и комментариям. В тяжелые времена войны, революции и нашествия иноплеменных эта работа утешала и поддерживала.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Лес. Холм. — Три зверя. — Вергилий. — Пес

1. На половине странствия нашей жизни
Я оказался в некоем темном лесу,
Ибо с праведного пути сбился.
4. О сколь трудно рассказать об этом
Диком лесу, страшном и непроходимом,
Что наводит ужас при одном воспоминании.
7. Так он горек, что немногим горше его смерть:
Но дабы помянуть о добром, что я там нашел,
Скажу сначала об ином, замеченном в нем мною.
10. Не могу ясно передать, как я вошел в него.
Так глубоко был я погружен в сон,
Когда покидал истинный путь.
13. Но достигнув подножия того холма,
Где оканчивалась эта долина,
Теснившая страхом мое сердце,
16. Я взглянул вверх и увидел, что его склоны
Засияли уже в лучах планеты,
Путеводительницы по верным стезям.
19. Тогда несколько умерился страх,
Таившийся в озере моего сердца
Всю ночь, проведенную столь бедственно.
22. И как тот, кто, переводя дыхание,
Выходит на берег из моря,
и обернувшись к гибельным волнам, взирает,
25. Так и дух мой, все еще бежавший,
Обратился вспять, дабы взглянуть на проход,
Не пропустивший никого из смертных.
28. А затем, дав отдохнуть усталому телу,
Я вновь двинулся по пустынному берегу,
Так, что стоявшая нога всегда была ниже поднимаемой.
31. И вот, почти у самого начала подъема,
Передо мной легкая пантера, и очень быстрая,
Которая была одета пятнистым мехом.
34. И она не отступила, увидав меня,
А напротив, так преграждала мне дорогу,
Что не однажды я пытался возвратиться.

37. Наступал час раннего утра
и Солнце восходило среди тех же звезд,
Что были с ним, когда божественная любовь
40. Впервые двинула эти прекрасные создания
Так что на победу над тем зверем
с пятнистой шкурой давали мне надежду
43. И ранний час, и нежное время года —
Но не настолько, чтобы меня не ужаснул
Лев, внезапно появившийся передо мною.
46. Он, как казалось, надвигался на меня
с поднятой головою, злобствуя от голода,
Как бы приводя в трепет самый воздух;
49. Затем появилась и волчица, отягченная
Всеми желаниями, несмотря на свою худобу,
и многих заставлявшая жить бедственно.
52. Она ввела меня в такую смуту
Ужасом, изливавшимся в ее взоре,
Что я потерял надежду взойти на холм.
55. И как человек, охотно накопляющий,
Когда приходит время лишиться всего,
Плачет и печалится в своих мыслях,
58. Так действовал на меня беспокойный зверь,
Который, надвигаясь спереди, понемногу
Оттеснял меня туда, где умолкает Солнце.
61. В то время, как я низвергался в тьму,
Глазам моим предстал тот,
Кто от долгого молчания, казалось, потерял голос.
64. Увидев его в этой великой пустыне —
«О, сжался надо мною, — вскричал я, —
Кто бы ты ни был, человек или тень».
67. Он мне ответил: «Я не человек, но был им,
и родители мои были ломбардцы,
Происхождением же оба из Мантуи.
70. Я родился при Юлии, хотя и поздно,
и жил в Риме при добром Августе,
Во время ложных и обманчивых богов.
73. Я был поэт и воспевал того праведного
Сына Анхиза, который явился из Трои,
Когда был сожжен гордый Илион.

76. Но зачем возвращаешься ты к этим печалям?
Почему не всходишь на прелестный холм,
Начало и причину всякой радости?»
79. «Уж не Вергилий ли ты, источник,
Изливающий из себя широкую реку речи? —
Ответил я, смущенно склонив голову. —
82. О честь и светоч других поэтов,
Снизойди ко мне за долгий труд и за великую любовь,
Влекшие меня к твоим твореньям.
85. Ты мой учитель и мой поэт,
Лишь от тебя заимствовал я свой изящный стиль,
Уже доставивший мне славу.
88. Взгляни на зверя, пред которым отступаю,
Приди на помощь мне, о великий мудрец,
Ибо от страха у меня трепещет кровь и сердце».
91. «Тебе следует избрать иной путь, —
Ответил он, увидев мои слезы, —
Если хочешь спастись из этого дикого места,
94. Ибо этот зверь, вызывающий твои вопли,
Не дает никому пройти по своей дороге,
Но так препятствует, что наконец убивает.
97. Он по природе столь зол и порочен,
Что никогда не насыщает своего желанья,
и приняв пищу, делается еще голоднее.
100. Со многими животными он соединяется.
и впредь их будет еще больше, пока не явится
Великий Пес, который загрызет его.
103. Его пищей будет не земля и не золото,
Но мудрость, любовь и добродетель,
и его страной область между Фельтро и Фельтро.
106. Он спасет ту порабощенную Италию,
За которую пролили кровь дева
Камила, Низ, Турн и Эвриал.
109. Он погонит зверя через все города,
Пока не свергнет его в самый Ад,
Откуда некогда извлекла его зависть.
112. Итак, я думаю и уверен, для тебя лучше,
Если последуешь за мной как за вожатым,
и я проведу тебя отсюда через вечную обитель,

115. Где ты услышишь вопли отчаянья,
Увидишь страждущие души древних,
Криками взывающие о вторичной смерти;
118. И ты увидишь тех, которые довольны,
Хотя они и в огне, ибо надеются достичь
Когда бы то ни было царства блаженных.
121. Если захочешь проникнуть и в него,
Пред тобой явится душа, более достойная, чем я;
Ей я тебя оставлю, сам же удалюсь.
124. Ибо Властитель, царствующий там вверху —
Так как я противился его закону, —
Не желает, чтобы я вводил в его град.
127. Всюду он властвует, но там царит,
Там его град и вышний престол.
О, счастлив тот, кого он воззовет туда!»
130. И я ему: «Поэт, прошу тебя именем
Того Господа, которого ты не познал,
Чтоб я избег этого зла и еще худшего,
133. Веди меня туда и к тем, о ком сказал,
Дабы я увидел врата Апостола Петра
и тех, кого ты описал столь горестно».
136. Он тронулся, и я последовал за ним.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

Опасения Данте. — Утешения Вергилия. — Три небесных Жены. —
Начало странствия

1. День уходил, и потемневший воздух
Уводил тех, кто обитает на земле,
От их забот; один лишь я
4. Приготовлялся выдержать борьбу
с тягостью пути и чувством жалости,
О чем расскажет моя память, что не ложна.
7. О вдохновение, о музы, помогите мне теперь!
О память, запиши то, что я видел,
и да проявится в том все твое величие.
10. Я начал так: «Поэт, сопровождающий меня,
Взгляни на мою доблесть и достаточна ль она,
Прежде чем возвышенному прохождению ты меня доверишь.

13. Ты говоришь, что отец Сильвия
Еще живым сходил в область бессмертия
И имел образ человеческий.
16. Но если Ненавистник всякой скверны
Был к нему благостен, зная о высшем следствии,
Которое произойдет от него, и кто оно и каково,
19. То это не покажется бессмысленным разумному.
Ибо в горнем небе был Эней избран
Отцом великого Рима и его царства;
22. А Рим и его царство, говоря по правде,
Были созданы для того святого места,
Где воссел преемник первого Петра.
25. Благодаря этому странствию, прославленному тобой,
Эней уразумел все, ставшее причиной
Победы и его папской мантии.
28. Затем направился и избранный Сосуд туда,
Дабы нести с собою укрепление в той вере,
Что есть начало на пути спасения.
31. Зачем же отправляюсь я? и кто дозволит это мне?
Я не Эней, не Павел; и ни я,
И ни другие не считают меня этого достойным.
34. А потому, решившиеся пуститься в путь,
Боюсь, чтобы не оказалось все это безумием.
Ты мудр, так объясни же мне, чего не понимаю.
37. Как тот, кто не желает уж, чего желал,
И в новых мыслях изменяет пожелания,
Не оставляя ничего из прежнего;
40. Так же решил и я на этом мрачном склоне,
Ибо, подумавши, я отступил от замысла,
Который был вначале столь во мне неколебим».
43. «Если я хорошо понял твои слова, —
Ответила та великодушная тень,
Душа твоя поражена страхом,
46. Который часто наполняет человека,
И отвращает его от славных дел,
Как пугается животное увиденной тени.
49. Чтобы избавить тебя от этой боязни,
Скажу, зачем я пришел, и что узнал
Тотчас же, как над тобой сжалился.

52. Я находился среди тех, которые нерешены,
И меня позвала дивная, блаженная Жена,
Которую я просил повелевать мною.
55. Взоры ее сияли ярче звезд;
И так заговорила она, тихо и приятно,
Ангельским голосом, на своем наречии:
58. «О любезная душа из Мантуи,
Чья слава в мире длится еще,
И будет длиться, пока мир стоит.
61. Мой друг, но не друг удачи,
Так стеснен на пустынном берегу,
Что от страха поворотил назад.
64. И боюсь, не заблудился ли уже настолько,
Что моя помощь придет к нему
Слишком поздно, как я слышала о том на Небе.
67. Иди же, и своим крылатым словом,
И всем, что может послужить его спасению,
Помоги ему так, чтобы меня утешить.
70. Я, посылающая тебя, — Беатриче:
Я пришла оттуда, куда желаю возвратиться.
Любовь подвигнула меня и заставляет говорить,
73. Когда я буду перед Господом моим,
Часто стану восхвалять Ему тебя».
Тогда она умолкла, а я начал:
76. «О Жена доблестная, лишь благодаря которой
Род людской превосходит все, что заключается
Под небом самых малых кругов!
79. Столь для меня приятно приказание твое,
Что если б я уж исполнял его, было бы поздно.
Тебе не нужно больше изъяснять мне своего желанья,
82. Но скажи, почему ты не побоялась
Сойти сюда вниз, в этот центр
Из места мощного, куда стремишься возвратиться?»
85. «Если ты желаешь знать так много,
Я скажу коротко, — ответила она, —
Почему не страшусь спуститься в эту глубь.
88. Бояться следует лишь таких вещей,
Которые способны приносить вред для других,
А не иного, ибо остальное не опасно.

91. Я создана милостию Божией так,
Что ваши бедствия не задевают меня,
Как недоступна я и пламени этого пожара.
94. На Небесах есть прекрасная Жена, страдающая
Тому затруднению, ради которого я тебя посылаю,
И она смягчает суровый приговор.
97. Она обратилась к Лючии с просьбой,
И сказала: «Верный твой человек нуждается
В тебе, и я поручаю его твоим заботам».
100. Лючия, враг всяческой жестокости,
Поднялась и направилась в то место,
Где я восседала с древнею Рахилью.
103. Она сказала: «Беатриче, истинная хвала Божия,
Почему же не поможешь ты тому, кто так любил тебя,
Что выступил чрез это из обыденной толпы?»
106. Разве ты не слышишь горестного его стона?
Не видишь, как он борется со смертью,
На реке, перед которой нечем похвалиться морю?
109. Никогда не было человека, столь быстрого
В стремленье к выгоде, желании избежать беды,
Как я после подобных слов.
112. Я сошла сюда со своей блаженной скамьи,
Доверившись достоинству твоих слов,
Делающих честь тебе и тем, кто тебя слушал».
115. После того как мне сказала это,
Очи, сияющие влагой, обратила на меня,
И оттого я тронулся в путь быстрее.
118. И вот пришел к тебе, по ее воле,
Избавил тебя от того зверя,
Что мешал краткому пути на чудный холм.
121. Так что же? Для чего, зачем ты медлишь?
Почему такую робость ты питаешь в сердце?
Почему нет у тебя мужества и смелости,
124. Если три столь благословенные Жены
Забоятся о тебе при дворе Неба,
И моя речь обещает тебе столько доброго?»
127. Как цветочки, поникшие и свернувшиеся
От ночного холода, выпрямляются, раскрытые,
На своих стеблях, когда рассвет побелит их,

130. Так восстановились и мои упавшие силы,
И в моем сердце явилось столько настоящей отваги,
Что я заговорил, как человек освобожденный:
133. «О, сострадательная, принесшая мне помощь,
И ты, изящный, тотчас же повиновавшийся
Словам истины, которые она произнесла!
136. Ты так расположил своими словами
Сердце мое к тому, чтобы идти,
Что я возвращаюсь к прежнему намерению.
139. Теперь вперед, ибо у нас одно желание.
Ты вождь, ты Повелитель, ты наставник», —
Так я ему сказал, и как он тронулся,
140. То я вступил на дикий и высокий путь.

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

Врата Ада. — Вход. — Целестин
V. — Ахерон. — Харон. — Переезд. — Землетрясение

1. Через меня путь в город скорби,
Через меня путь к вечной муке,
Через меня путь к осужденным душам.
4. Правосудие двинуло моего высокого Творца;
Меня создало Могущество Божие,
Высшая Мудрость и Первая Любовь.
7. До меня ничего не было в мире,
Кроме вечного, и я пребываю вечно:
Оставьте всякую надежду вы, входящие!
10. Эти слова, написанные темным, я увидел
Над самыми вратами; и я сказал:
«Учитель, смысл их внушает ужас».
13. И он обратился ко мне как тот, кто понял.
«Здесь надлежит оставить всякую боязнь;
И да умрет здесь всякая трусость.
16. Мы пришли к месту, где, я говорил,
Ты увидишь существа страждущие,
Которые потеряли благо разума».
19. И положивши свою руку на мою,
Со светлым видом, ободрившим меня,
Он устремил меня в область тайн.

22. Здесь вздохи, жалобы, громкие стенанья
Раздавались в воздухе без звезд,
Так что вначале вызвали у меня слезы.
25. Разнообразные языки, ужасающие речи,
Слова страдания, возгласы ярости,
Высокие и хриплые голоса, и всплески рук,
28. Образовали хаос, вечно кружащийся
В тусклом воздухе, лишенном времени,
Как песок, крутящийся в налетевшем вихре.
31. И я, чья голова была повита ужасом,
Сказал: «Учитель, что это я слышу?
И что это за люди, видимо столь побежденные страданием?»
34. И он мне: «Это жалкое занятие
Печальных душ тех, которые
Прожили без позора, но и без заслуги.
37. Они соединены с тем хором дурных
Ангелов, которые не восставали,
Но не были верны и Богу, а стояли за себя.
40. Их изгнало Небо, дабы не быть менее прекрасным,
Не получил их и глубокий Ад,
Ибо виновные похвалялись бы пред ними».
43. И я: «Учитель, в чем же состоит та тягость,
Что заставляет их стенать столь громко?»
Он мне ответил: «Я скажу об этом очень кратко.
46. Нет у них никаких надежд на смерть,
И их слепая жизнь столь низменна,
Что они завидуют всякой иной участи.
49. В мире не осталось о них памяти,
Милосердие и Справедливость презирают их.
Не будем говорить о них: взгляни и проходи».
52. И я, взглянувши, увидел некое знамя
Двигавшееся по кругу с такой скоростью,
Что казалось, всякая остановка была бы его недостойна.
55. И за ним устремлялась столь длинная вереница
Людей, что никогда бы я не поверил,
Что подобное множество поразила смерть.
58. Распознавши среди них некоторых,
Я взглянул и увидел тень того,
Кто по трусости совершил великий отказ.

61. Тотчас я понял, и оказался прав,
Что это было скопище дурных душ,
Ненавистных и Богу, и его врагам.
64. Эти несчастные, никогда не бывшие живыми,
Были раздеты и жестоко жалили их
Осы и большие мухи, здесь летавшие.
67. Кровь от укусов струилась по их лицам,
И стекая со слезами к их ногам
Становилась пищей отвратительных червей.
70. Затем, оглядев все вокруг себя,
Я увидел людей на берегу большой реки,
И я сказал: «Учитель, благоволи мне
73. Объяснить, кто же они, что заставляет их
Стремиться с такою быстротою к переправе,
Как я различаю это в смутной мгле».
76. И он мне: «Все это разъяснится для тебя,
Когда мы замедлим наши шаги
На берегах скорбного Ахерона».
79. Тогда со смущением, с опущенными глазами,
Опасаясь, не сказал ли неприятного ему,
Я до самой реки не проронил ни слова.
82. И вот приблизился к нам в ладье
Побелевший от годов старец,
С криком: «Горе вам, о злые души.
85. Не надейтесь когда-либо увидеть небо;
Вот я перевезу вас на другой берег,
В вечную тьму и в жар и в холод.
88. И ты, здесь находящийся, душа не мертвая,
Уйди от них, ибо они умерли».
Но увидав, что я не удаляюсь, он
91. Сказал: «Другим путем, через другие двери
Переправишься ты на тот берег, не здесь:
Более легкая ладья должна везти тебя».
94. И Вождь ему: «Харон, перестань гневаться;
Так пожелали там, где могут все,
Что захотят; и более не спрашивай».
97. Тогда успокоились шерстистые щеки
Кормчего по тусклому болоту,
Глаза которого окаймлены огнем.

100. Души же, истомленные и нагие,
Изменились в лице и заскрежетали зубами,
Лишь только услышали эти суровые слова.
103. Они проклинали Господа и своих родителей,
Род человеческий, место и время, семя
Их племени и их рождения.
106. Затем все вместе удалились они,
Обливаясь слезами, к горестному берегу,
Ожидающему всякого, кто не боится Бога.
109. Демон Харон, с пылающими глазами,
Делая им знаки, собирал их всех,
И бил веслом тех, кто замедлился.
112. Как осенью срываются листья,
Один за другим, доколе ветвь
Не сбросит на землю все свое убранство,
115. Подобно этому и злое семя Адама
Кидалось с этого берега, друг за другом,
По знаку, как птицы на приманку.
118. Так уплывают они по сумрачным волнам,
И ранее, чем сойдут там, вдалеке,
Здесь собирается уже новая вереница.
121. «Сын мой, — сказал добрый Учитель, —
Кто умирает со злобою на Бога,
Все сходятся сюда, изо всех стран,
124. И они готовы переправиться чрез реку,
Ибо правосудие Господне гонит их,
Так что их страх обращается в желание.
127. Здесь не проходит никогда праведная душа,
И если Харон негодует на тебя,
Ты можешь теперь уразуметь, что это значит».
130. Когда он кончил, мрачная равнина
Столь сильно заколебалась, что от ужаса
И сейчас еще на лбу моем выступает пот.
133. Плачущая земля дохнула ветром,
В нем сверкнул красноватый свет,
Лишивший меня последних сил.
136. И я упал, как бы настигнутый сном.

